

Василий Львов

Прогноз благоприятный

Евгений Винокуров, главный экономист Евразийского фонда стабилизации и развития и Евразийского банка развития

ИЗ ПИЧНГО АРХИВА

— С точки зрения геоэкономики, какие факторы определяют значение Центральной Азии, как эти факторы менялись за вот эти последние 30 лет?

— Во-первых, за эти 30 лет страны Центральной Азии прошли серьезную трансформацию. Регион стал крупным, значимым и быстрорастущим. Эта трансформация еще не полностью осознана в мире. ВВП региона в 2021 году превысит 300 млрд долларов по сравнению с 42 млрд в 2000 году. То есть в среднем за последние 20 лет центральноазиатская экономика росла на 6,7% в год. И если в 2000 году совокупный ВВП стран Центральной Азии на душу населения по паритету покупательной способности был в шесть раз ниже показателя развитых стран, то в 2020-м разрыв в уровне благосостояния уменьшился до 2,6 раза. То есть экономический рост отражается на благосостоянии людей.

Во-вторых, у Центральной Азии благоприятные перспективы на ближайшие 20 лет.

В этот период в регионе крайне благоприятная для роста демографическая

ситуация. Это так называемая елочка по распределению возрастных категорий, при которой обеспечивать рост легче всего, потому что доля работоспособного населения оптимальна, относительная доля пенсионеров еще не начинает давить на экономические перспективы, на бюджет, сбережения и инвестиции.

Также появляются перспективы как минимум частичной победы над тем, что называется «континентальное проклятие». Четыре из пяти стран Центральной Азии не имеют выхода к морю, что, по нашим оценкам, стоит государствам региона до 1,5% ежегодного роста за счет транспортных издержек и за счет того, что многие ниши производственные просто не освоишь в силу того, что транспортная логистика не позволяет. И вот сейчас появились перспективы изменения ситуации. В первую очередь реально заработало транспортное направление «Восток—Запад». За десять лет объем перевалки контейнеров по оси «Китай—ЕАЭС—Западная Европа» и назад вырос с 7 тыс. до 600 тыс. ДФЭ (эквивалента 20-футового контейнера), и этот рост продолжается. Две трети потока идет через Казахстан, а одна треть — через рос-

сийский Транссиб. Сейчас открывается окно возможностей по похожему решению проблемы в России «Север—Юг», то есть из России, далее на юг, включая Казахстан, Туркменистан, дальше на Иран, Пакистан и Индию. Китай в этом заинтересован, и Россия готова к активизации поставок. И вот если это реализуется, то Центральная Азия превращается даже в какой-то степени в транспортный перекресток. По нашим расчетам, синергия направлений «Восток и Запад» и «Север и Юг» дает 40% дополнительного прироста за счет проявления новых возможностей для перевозок.

— Какое влияние на эту меняющуюся геоэкономическую роль оказывали программы модернизации в странах региона?

— Для Казахстана основная задача экономической политики заключается в том, чтобы перейти от стратегии роста, которая основана на экспорте нефти, металлов, к структурному реформированию, к расширению промышленного потенциала, повышению инвестиционной привлекательности бизнеса, улучшению условий ведения бизнеса. В Казахстане реализован ряд комплексных программ, включая программу «Нұрлы жол», целью которой является модернизация инфраструктуры. И запущен целый ряд государственных инициатив, таких как «Экономика простых вещей», «Дорожная карта бизнеса». Утверждены десять национальных проектов до 2025 года включительно с целью повысить эффективность реализации стратегии «Казахстан-2050». Финансирование проекта предполагает выделение 16 трлн тенге из бюджета и привлечение 33 трлн частных инвестиций в течение пяти лет. Эти средства пойдут на модернизацию как материальной инфраструктуры, так и нематериальной. Следует отметить большие успехи в выстраивании эффективной инфраструктуры финансового рынка в Казахстане. В последние годы усовершенствованы подходы к макропруденциальному надзору. Банковский сектор очищен от неработающих кредитов. Расчищена дорога к будущему устойчивому росту. В активную фазу вошла

работа Международного финансового центра «Астана». На его базе созданы благоприятные условия для привлечения международных участников и, в частности, для бурного развития «зеленых» и социальных инвестиций. Есть международное признание этих усилий в ESG-направлении.

Узбекистан открылся региону и миру с 2017 года. Проведенные преобразования заметно улучшили инвестиционный климат, повысили потенциал привлечения внешних инвестиций. Так, по оценкам в рамках проекта «Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР», за последние четыре года только российские вложения в Узбекистан выросли вдвое. Что особенно важно, политика экономической открытости Узбекистана выгодна всему региону, в том числе и государствам вне региона, в плане торгового, инвестиционного потенциала, транспортных коридоров, развития энергетики и водопользования.

— *Какую роль в экономике стран региона играют основные интеграционные проекты, ЕАЭС и «Один пояс — один путь»?*

— Прежде всего эти два проекта друг другу не противоречат, у них достаточно успешная синергия. Страны Евразийского союза объективно заинтересованы в том, чтобы развивать свой транспортный потенциал. А история успеха контейнерного транзита из Китая в Европу стала возможной потому, что Китай дал достаточно существенные субсидии контейнерным перевозкам, на уровне провинции фактически обнулив стоимость транзита до своих западных границ.

Сам же ЕАЭС дает странам-участницам прежде всего обнуление внутренних таможенных пошлин, то есть единое таможенное пространство. Общий рынок труда Евразийского союза второй по глубине и эффективности в мире после европейского. Этот элемент часто недо-

оценивается, но именно он больше всего виден конкретным людям, миллионам мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, которые работают в России и в Казахстане. А мигранты сегодня производят порядка 6% российского ВВП. В Кыргызстане и Таджикистане денежные переводы трудовых мигрантов — это порядка 30% ВВП.

— *ЕАБР является акционером Центра «зеленых» финансов Международного финансового центра «Астана». Как вы видите роль МФЦА в продвижении «зеленой» повестки дня в Казахстане и в регионе?*

— Исходя из того, что мы видим в течение последнего года, МФЦА становится пионером, лидером по структурированию и продвижению «зеленого» и социального финансирования. А это под собой несет не только объемы размещенных облигаций, но и развитие центра экспертизы, который нужен всему центральноазиатскому региону и Евразийскому союзу. ■

С 1 июля на территории ЕАЭС функционирует сервис «Работа без границ» — первый шаг к созданию полноценной цифровой экосистемы в сфере занятости

Общий рынок труда Евразийского союза второй по глубине и эффективности в мире после европейского. Этот элемент часто недооценивается, но именно он больше всего виден конкретным людям, миллионам мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, которые работают в России и Казахстане